

Перевод: Crossenti

Редакция: Naides

— Она в самом деле так сказала? — наложница Линь сменила наряд, переодевшись в недавно купленный тёмно-синий парчовый жакет, расшитый орхидеями. В её волосах была заколка из чистого золота в форме капли, закреплённая с помощью пчелиного воска. Она прислонилась к спинке кровати, держа в руках книгу, и смотрела на свою дочь, сидящую за чайным столиком.

Откинувшись на противоположную спинку, Молань кивнула. На её лице было написано сомнение. Глаза наложницы Линь блестели, она испытывала уважение. Она улыбнулась:

— Я не ожидала, что воробей может отложить яйца феникса. У столь трусливого и робкого человека, как наложница Вэй, такая умная дочь. Несомненно, у пожилой госпожи свой способ воспитания девушек.

Занавеска отодвинулась, и вошла служанка с небольшим чайным подносом из чёрной груши, с позолоченной чашкой на нём. Молань взяла чашку, сделала глоток и похвалила:

— Вкусно! Птичьи гнёзда, которые госпожа отправила в Павильон Вейжу, маленькие и слишком пресные, — затем она приказала девушке выйти. Поставив чашку, она тихо спросила. — Мама, ты думаешь, мы можем верить словам Минлань?

Наложница Линь пригладила волосы на висках и усмехнулась:

— Да, мы можем, но всё зависит от ситуации. Я знаю характер пожилой госпожи. По её мнению, богатые семьи не могут воспитать благородных людей. Если Минлань будет считать так же, то она не будет представлять для тебя никакой угрозы, но это не точно. Судя по произошедшему за эти годы, пожилая госпожа так ужасно балует девушку, что вынуждена снова быть активной и больше не воздерживаться от мяса. Даже её характер стал более живым. Боясь, что не сможет дожить до того, как шестая юная госпожа выйдет замуж, она прилагает все усилия, чтобы сохранить здоровье.

— Мама, сегодня госпожа отправила туда двух служанок, это... — вспомнив что-то, сказала Молань.

Наложница Линь посмотрела на Молань полными гордости глазами:

— Это моя дочь. Ты достаточно умна, чтобы понять смысл по небольшой подсказке! С тех пор, как Минлань переехала в Зал Шоу`ань, пожилая госпожа никогда не притворялась возвышенной и избаловала девочку до такой степени... Сегодня новая одежда, завтра новые украшения. Заколки из Дома нефрита и драгоценностей, нефрит из Глазированного павильона, шёлк из Благоприятного Мира, грибы, птичьи гнёзда, гуси, утки доставлялись в Зал Шоу`ань,

будто они бесплатны. Расходы, которые не покрывает ежемесячное жалованье, она оплачивает сама и никогда не берёт деньги из семейного бюджета, поэтому госпожа никак не может это прокомментировать.

Молань подумала об украшениях в доме Муцан. Хотя их было не так много, все они были изысканными и антикварными, ценность каждого можно было понять с одного взгляда. Она не могла не завидовать. Наложница Линь тоже становилась всё более раздражённой, перечисляя всё, поэтому она ухмыльнулась:

— Хм, я, в самом деле, недооценила её, считая её благожелательной и целомудренной женщиной, которая передала все дела неродному сыну и уединилась, чтобы воздерживаться от мяса и молиться Будде. Откуда мне было знать, что она припрятала карты в рукаве и продолжает строить из себя великого благодетеля? Но если она лишь притворялась бедной, я могла бы иметь богатое приданое и выйти замуж за кого угодно. Если бы она не скрывала это от меня, я бы не...

На этот раз Молань не ответила. Глядя на свою разгневанную мать, она лишь вытянула уголки губ и сказала:

— Твоя фамилия Линь, фамилия пожилой госпожи Юни, а живём мы в особняке Шэн. С чего бы пожилой госпоже тратить свои собственные средства на твоё приданое?

— Хм, — наложница Линь отложила книгу, выпрямила плечи и усмехнулась. — В любом случае, это хорошо, что... за эти годы расточительность пожилой госпожи по отношению к Минлань привлекла внимание госпожи. Тем не менее, Зал Шоу`ань хорошо охраняется, словно тюрьма, так что госпожа не может сунуть туда свой нос. Да она даже подкупить слуг не может, так что она понятия не имеет, обладает ли пожилая госпожа состоянием и сколько ей принадлежит. Если посмотреть на это со всех сторон, шестая юная госпожа может послужить неплохим началом...

Услышав это, Молань обрадовалась.

— Было бы неплохо, если бы госпожа взялась за это, иначе Минлань сможет воспользоваться всеми преимуществами, — улыбнулась она. — Неважно, как сильно пожилая госпожа её любит, она должна подчиняться правилам особняка. В семье Шэн не одна юная госпожа. Я и Жулань не мертвы. Огромные богатства, как серебряные и золотые горы, не могут принадлежать ей одной!

— Богатство не столь велико, — покачала головой наложница Линь. — Пожилой господин умер много лет назад и оставил после себя кучу проблем. Когда господин стал законным сыном пожилой госпожи, она перенесла тяжбу против третьего младшего брата пожилого господина. Они едва не проиграли дело и потратили на это много средств. Позже она передала все дела господину. Даже если у неё есть состояние, она не может быть слишком богата. Давай подождём и посмотрим, госпожа жаждет денег и власти, и рано или поздно это огорчит пожилую госпожу! Ха-ха-ха...

Наложница Линь улыбнулась подушке, затем сдержала смех и предостерегла Молань:

— В будущем не ссорься с шестой юной госпожой. Судя по её поведению сегодня, она не та, с кем можно шутить. Ты должна ладить с ней, как сестра, чтобы понравиться господину и пожилой госпоже. Не уподобляйся Жулань, которая раздражающе ругает других... Будет лучше, если ты сможешь настроить пятую юную госпожу против Минлань.

— Ты права, мама, — оживилась Молань, её глаза заблестели. — Характер пятой юной госпожи такой же взрывной, как у госпожи Ван Ши. Их легко обмануть, — однако уже спустя секунду она выглядела расстроенной. — Почему старший брат совсем не такой, как она? Он коварный и бдительный, и хорошо учится, в то время как брат Фен импульсивен. Господин Чжуан также говорил, что его обучение не очень хорошее, он не трудолюбив, но любит дружить с недалёковидными учениками.

Наложница Линь подняла книгу с кирпичной кровати и улыбнулась:

— Не слушай бред господина Чжуана. Если он такой умный, почему ничего не добился? Как говорится, люди, добившиеся успеха в юности, не обязательно достигают большего, становясь старше. Я не думаю, что твой старший брат преуспеет. Даже те, кому за тридцать, могут провалить экзамен, не говоря уже о твоём брате, который так молод. Чем больше у него друзей, тем более успешной будет его карьера.

Молань взяла чашку с птичьими гнёздами и медленно выпила. Она немного волновалась.

— Неважно, заводит он друзей или нет. Важно то, что старший брат собирается сдавать весенний экзамен и, весьма вероятно, сдаст его. Надеюсь, брат сможет сдать осенний экзамен за два года.

Наложница Линь вдруг нахмурилась, вспомнив кокетливых девушек в комнате сына, которые каждый день вульгарно одевались и наносили много макияжа. Они наверняка соблазнят её сына и плохо повлияют на него. Почему нет...

Сразу после того, как Иньсин и Цзю`эр переехали в дом Муцан, пожилая госпожа Шэн распорядилась: то, что сказала госпожа, имело смысл. Служанки шестой юной госпожи были слишком молоды или слишком стары, и недостаточно способны. Поэтому служанка второго ранга Цуйвей, ранее служившая в Зале Шоу`ань, была назначена служить шестой юной госпоже. К тому времени, как старшие достигнут возраста вступления в брак, младшие смогут перенять работу.

Минлань сидела на деревянной кровати в правом крыле. Перед ней стояла группа служанок. С одной стороны — Цуйвей, Иньсин и Цзю`эр, которые только что переехали, с другой — Данцзюй и Сяотао. Между ними было несколько служанок третьего ранга. Минлань сказала с улыбкой:

— Я рассчитываю на вас в будущем. Эти девушки выросли вместе со мной и слабо дисциплинированы. Вы трое — любимицы пожилой госпожи и Ван Ши, поэтому, пожалуйста, помогите мне обучить их, если они ведут себя неправильно. Наш дом маленький, но хорошо обустроенный. Каждый шаг и действие должны соответствовать правилам. Цуйвей, тебя обучала старшая служанка Фан, так что обучение других девушек ляжет на твои плечи.

У Цуйвей было светлое овальное лицо, добродушное и вызывающее доверие.

— Вы слишком скромны, моя юная госпожа, — ответила она. — В будущем, мы все должны стать подобны сёстрам, живущим под одной крышей. Я буду вести себя как старшая сестра, так как пожилая госпожа доверяет мне. Надеюсь, что мои сёстры не будут злиться на меня, — хотя она обращалась ко всей группе, её глаза смотрели на Иньсин и Цзю`эр.

Услышав это, Иньсин слегка побледнела, а Цзю`эр опустила голову и надула губы.

Данцзюй взглянула на Сяотао, которая всё ещё сидела с непонимающим выражением лица, затем её глаза обратились к Минлань, чья маленькая фигурка была прямой. Возможно, из-за усталости от переезда и грусти от разлуки с пожилой госпожой, Минлань выглядела намного тоньше, чем на Весеннем Фестивале. Её лицо, которое раньше было пухлым и светлым, теперь демонстрировало нежные и утончённые черты и подчёркивало её тонкую изящную шею. Глаза казались ещё больше, темнее и спокойнее, словно бездонные. Что скрывалось за этими ясными умными глазами? Когда они планировали переезд из Зала Шоу`ань, пожилая госпожа не пренебрегла тем, что у шестой юной госпожи недостаточно слуг. Данцзюй, Сяотао и четыре служанки-растения были одного возраста с Минлань. У служанки Цуй есть семья, поэтому она не может прислуживать во внутренней комнате день и ночь. Поэтому пожилая госпожа решила выделить ещё кого-нибудь. Это могла быть Цуйси или Цуйвей, но Минлань, ко всеобщему удивлению, отказалась.

—... Не торопитесь, я попрошу у пожилой госпожи больше людей в будущем. Но пока нельзя быть ни в чём уверенным, — детское озорство промелькнуло на лице Минлань, но её взгляд вызывал горечь. — Лишь после того, как ходы будут сделаны, мы узнаем, как нам поступить.

В тот момент только пожилая госпожа и служанка Фан поняли, что она имела в виду, и тоже горько улыбнулись, но Данцзюй до сих пор пребывала в растерянности. Госпожа была законной матерью всех юных господ, и было естественно, что она вмешивалась в дела дома Муцан, даже пожилая госпожа не могла осуждать её. Минлань предполагала, что госпожа отправит своих людей, поэтому припрятала карту в рукаве.

Как и ожидалось, в первый же день, когда Минлань выразила почтение госпоже, та послала служанок. С того момента, как Иньсин и Цзю`эр переехали в дом Муцан, они начали строить из себя старших перед Данцзюй, которая была младше них. Кроме того, как слуги, назначенные госпожой, они заставили Данцзюй передать им власть в доме Минлань. К счастью, как только в Зале Шоу`ань услышали новости, пожилая госпожа отправила Цуйвей, которая была старше и опытнее Иньсин и Цзю`эр.

Данцзюй немного испугалась, и облегчённо выдохнула. В Зале Шоу`ань девочки часто следили за Цуйси и Цуйвей, чтобы научиться чему-нибудь. Сейчас они были хорошо знакомы, Данцзюй больше не боялась, и к её восхищению шестой юной госпожой добавилась любовь.

— ... Я оставлю место, чтобы бабушка могла отправить слуг, равных по старшинству. Если я заберу Цуйси или Цуйвей в дом Муцан с самого начала, тогда госпожа назначит кого-нибудь ещё старше. Для бабушки будет сложно отправить больше людей, чтобы пресечь это, потому что так ситуация превратится в поле боя. Хотела бы я, чтобы это оказалось лишь моими злыми мыслями о госпоже, — Минлань держала пожилую госпожу за руку и говорила слово за словом. Она выглядела честной и откровенной, но её голос звучал немного горько.

В это время Данцзюй стояла за дверью, взволнованная и поражённая её словами. Под высочайшей властью пожилой госпожи даже самая любимая первая юная госпожа Хуалань не осмеливалась высказываться так открыто. «Моя юная госпожа, пожилая госпожа не ваша родная бабушка. Есть вещи, которые не следует говорить ей напрямую...» — думала она. Неожиданно для неё, пожилая госпожа ничуть не рассердилась, напротив, она обняла Минлань и пожалела её.

Позже Данцзюй тайком спросила служанку Фан, была ли пожилая госпожа огорчена шестой юной госпожой. Служанка Фан лишь похвалила её:

— Шестая юная госпожа действительно мудра.

Пожилая госпожа прожила несколько десятков лет, встречала разных людей и знала всевозможные грязные уловки. Шестая юная госпожа с детства была умной и искушённой в житейских делах, но только с пожилой госпожой она никогда не скрывала своих мыслей, были они хорошими или плохими, на поверхности или глубоко внутри, она высказывала их все до мелочей. У пожилой госпожи так много внуков. Почему она предпочла шестую юную госпожу? Потому что только она искренне заботилась и проявляла истинную почтительность к пожилой госпоже.

Выслушав это, Данцзюй полностью согласилась с этими словами, осознав, что это относилось и к ним, слугам.

Иньсин обладала мягким характером, любила болтать, улыбаться и расспрашивать обо всём подряд. Она всегда сопровождала Цуйвей, льстила ей и помогала с работой. Спустя всего два дня она познакомилась со служанками. Цзю`эр была немного заиклена на своих обязанностях, но она хорошо поладила с Сяотао.

— Что вы думаете об Иньсин? — Минлань сидела в правом крыле и прописывала иероглифы, пока Цуйвей и Данцзюй протирали книжные полки. Сяотао, которая сидела за чайным столиком напротив них, распутывая нитки, подняла глаза и ответила на вопрос:

— Она милая и добродушная.

— Глупая девчонка, будь осторожна, чтобы тебя не обманули! Кто знает, с какими намерениями она стремится сблизиться с тобой! — резко ответила Данцзюй.

— Какие намерения? Я ничего не говорила о шестой юной госпоже. Я хорошо обучена старшей служанкой Фан, которая много била меня! — Сяотао дотронулась до своей ладони, будто всё ещё чувствовала боль.

— Служанка Фан воспитывала Сяотао много лет. Она не будет легко разбалтывать что-то о шестой юной госпоже, — Цуйвей осторожно подошла к двери и подняла занавеску, чтобы выглянуть наружу. Не увидев никого подслушивающего, она обернулась и с облегчением продолжила. — Моя юная госпожа, вы замечаете только Иньсин, но доверяете Цзю`эр?

— Подумай вот о чём. Кто мать Цзю`эр? И каково происхождение Иньсин? — улыбнувшись, сказала Минлань.

— Иньсин — служанка, — Сяотао прыгнула с каменной лавочки и подтолкнула Цуйвей сесть туда. Цуйвей вежливо отказалась и села на кровать.

Цзю`эр была избалованной младшей дочерью домоправительницы Лю Кун. Она должна была прислуживать Жулань в павильоне Вейжу, но Жулань была вспыльчива, как и Цзю`эр, поэтому было весьма вероятно, что Цзю`эр могла нарваться на неприятности. Лю Кун боялась, что её дочь может быть наказана, или что она будет раздражать Ван Ши. Так как Молань была крайним вариантом, они могли отправить Цзю`эр только в дом Минлань.

Данцзюй подошла к Сяотао и потянула её сесть вместе на маленький табурет.

— Служанка Фан часто говорит о служанке Лю как о рассудительном человеке. Полагаю, она просто хотела найти хорошее место для Цзю`эр и не намеревалась использовать свою дочь в грязных схемах. У Иньсин, напротив, нет родственников в особняке, поэтому ей приходится выслуживаться перед госпожой.

Цуйвей уважительно взглянула на Данцзюй, воскликнув про себя, что неудивительно, что шестая юная госпожа доверяет Данцзюй как близкой служанке. Минлань внезапно сказала:

— Как прекрасна любовь матери к её детям. Цзю`эр благословлена хорошей матерью.

Данцзюй была слишком молода и всё ещё думала о том, как справиться с Иньсин. Пятнадцатилетняя Цуйвей слегка покраснела, вспомнив, что если служанка Лю хотела попасть в высокопоставленную семью, ей следовало отправить свою дочь к первому молодому господину, но поскольку она отправила Цзю`эр к шестой юной госпоже, это означало, что она не хотела, чтобы её дочь стала наложницей. Когда Цзю`эр вырастет, она подыскала бы для неё

мужа из хорошей семьи и отправила бы её в роскошном паланкине из дома Муцан.

Глядя на задумчивое лицо Цуйвей и ставшую ей почти родной Данцзюй, Минлань вдруг поняла причину стараний Иньсин и ощутила лёгкую грусть:

— Жизнь женщины в этом мире нелегка. Поскольку мы встретились и живём вместе, я сделаю всё возможное, чтобы выдать вас замуж в хорошие семьи, как пожилая госпожа обещала Цуйвей.

Цуйвей тотчас зарделась, но Данцзюй сохранила серьёзное лицо и закатила глаза на Минлань:

— Что за госпожа дразнит своих слуг! Сестрица Цуйвей помолвлена, вы должны наградить её приданым в благодарность за то, что она переехала из Зала Шоу`ань и помогает вам, — во время своей речи Данцзюй взглянула на Цуйвей, чтобы беззлобно подразнить её.

Слушая первую половину фразы, Цуйвей согласно кивала, считая Данцзюй хорошим ребёнком, но, услышав вторую половину, которая прозвучала немного обидно, Цуйвей притворилась рассерженной и сказала:

— Моя госпожа, я не желаю другого приданого. Просто выдайте эту девчонку за моего брата!

Данцзюй разозлилась и набросилась на Цуйвей, но та немедленно спряталась за спиной Минлань, которая в итоге пострадала за компанию. Они толкали друг друга и радостно смеялись вместе.

Примечания:

В нашей небольшой команде снова прибыло! Встречайте: Crossenti :)

<http://tl.rulate.ru/book/5280/540898>